

7. Шведова Н. Ю. О соотношении грамматической и семантической структуры предложения / Н. Ю. Шведова // Славянское языкознание. — М., 1973. — С. 458—483.

Н. А. Хомула

СЕМАНТИЧНІ ПОЗИЦІЇ АРГУМЕНТНИХ СУБСТАНТИВІВ З ФОРМАНТАМИ МІКРО- ТА МІНІ-У СМИСЛОВІЙ СТРУКТУРІ РЕЧЕННЯ

Статтю присвячено аналізу семантичних позицій аргументних субстантивів, що містять форманти мікро- та міні-, у смисловій структурі речення. Досліджуються функції семантичного суб'єкта та семантичного об'єкта, розглядаються ознаки, необхідні для їх реалізації в реченні, визначаються їх типи.

Ключові слова: смислова структура речення, аргументні субстантиви, формант, семантичні позиції, суб'єкт, об'єкт, денотат.

N. A. Khomula

THE SEMANTIC POSITIONS OF ARGUMENT SUBSTANTIVES WHICH CONTAIN MICRO- AND MINI-FORMANTS IN THE SEMANTIC STRUCTURE OF THE SENTENCE

The article is dedicated to the analysis of the semantic positions of argument substantives which contain micro- and mini-formants in the semantic structure of the sentence.

The functions of the semantic subject and the semantic object are investigated, the properties necessary for their implementation in a sentence are studied and their types are determined.

Key words: the semantic structure of the sentence, argument substantives, formant, the semantic positions, subject, object, denotate.

УДК 811.161.1'38:801.7:003:82-65

Е. К. КУВАРОВА

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ЭТИКЕТНЫХ ФОРМУЛ РУССКОГО ПИСЬМА

В статье выделены и описаны функционально-семантические типы заключительных этикетных формул, предшествующих подписи в письме. Показано, что варьирование лексического наполнения эпистолярных формул, построенных по одной модели, определяется содержанием письма и коммуникативными интенциями адресанта.

Ключевые слова: письмо, речевой этикет, заключительная этикетная формула, адресант, адресат.

Письмо как речевое произведение представляет собой особый тип текста, обладающий рядом присущих ему структурных компонентов, к которым относятся обращение к адресату, подпись адресанта, индекс времени и места написания, этикетные формулы, обрамляющие текст, а также постскрипtum. Некоторые из этих компонентов, а иногда даже и все они могут отсутствовать в письме, однако их постановка всегда возможна, а отсутствие обращения, подписи, формул приветствия и прощания, как можно предположить, коммуникативно значимо и несёт информацию о ситуации общения, скажем, о дефиците времени у адресанта, а также о характере взаимоотношений пишущего с адресатом, степени их близости, эмоциях, которые испытывает автор письма [1]. Существуют и такие ситуации, которые предполагают выполнение всех этикетных норм, причём любое их нарушение может повлечь жёсткие санкции вплоть до разрыва отношений. Особенно значимы в этом плане формулы речевого этикета, традиция использования которых уходит в античность и через византийскую письменную культуру проникает в древнерусские эпистолярные тексты [7]. Формулы вежливости, употребляемые в письмах, неоднократно становились объектом изучения в контексте исследований русского речевого этикета [2; 4; 15]. Нередко, включая формулы речевого этикета в число дифференциальных признаков письма как документа, исследователи указывают на их культуроспецифичность, изменчивость, отмечая, что эпистолярные тексты обладают стереотипной композицией и реализуют систему принятых в данное время и данным коллективом коммуникативных формул [8, с. 137]. В. Г. Гак квалифицирует формулы этикета как неинформативные речевые акты [6, с. 775], однако следует заметить, что соответствующие высказывания (и даже их отсутствие) в письме, как и в устном общении, чрезвычайно информативны в отношении интенций адресанта, выбранной им коммуникативной стратегии и т. п.

В любом акте коммуникации успешность взаимодействия во многом зависит от того, как начать и закончить общение, поэтому, хотя формулы речевого этикета, реализующие такие социальные акты, как поздравление, благодарность, соболезнование, обязательство и т. п., могут располагаться в разных частях письма, наиболее регулярно они присутствуют в начале и в конце текста, и по данному признаку различают вводную и заключительную формулы письма [12, с. 63]. Были попытки описать и систематизировать вводные этикетные формулы, сопутствующие обращению [11]; мы же рассматриваем заключительные эпистолярные формулы, предшествующие подписи, на материале опубликованных писем А. П. Сумарокова, В. К. Третьяковского, И. И. Дмитриева, М. Н. Муравьева, И. Ф. Богдановича, Н. И. Новикова, А. В. Суворова, Л. Н. Толстого, П. В. Анненкова, А. П. Чехова, М. Горького, М. А. Булгакова и некоторых их корреспондентов. В задачи данной работы входит уточнение места формул речевого этикета в системе речевых действий, анализ структурных и функционально-семантических признаков заключительных этикетных формул русского письма.

В собранном нами материале заключительные этикетные формулы (ЭФ) представлены следующими функционально-семантическими типами высказываний:

1. ЭФ, сигнализирующие о прекращении контакта, выполняют фатическую функцию, обеспечивая «выход из письма»: *Прощайте, Принц! Поручаю себя Вашей дружеской памяти и пребываю безгранично...* [13, с. 316], *Прости, мой благодетель!* [17, с. 48], *Прощай* [14, с. 344], *До свиданья* [14, с. 401], *Прощайте, вам истинно преданный гр. Л. Толстой* [14, с. 416], *Прощайте, милая барышня, Христос с вами* [14, с. 428], *Прощайте, дорогой Василий Петрович, извините за нелепость письма, я нынче совсем больнѣшенек* [14, с. 473], *До свиданья!* [9, с. 206], *Пока — до свиданья!* [9, с. 224], *А впрочем — до свиданья!* [9, с. 189], *Ну, до свиданья скорого!* [9, с. 154]

2. ЭФ, обозначающие перспективу дальнейшего взаимодействия участников общения. Адресант выражает ожидание получить ответ, просьбу писать чаще и т. п. Подобные просьбы часто сочетаются с этикетными формулами предыдущей группы, и это вполне естественно, поскольку «выход из письма» посредством любой этикетной формулы уже предполагает не прекращение отношений, а продолжение контакта спустя некоторое время: *Прощайте, милый Василий Петрович, пожалуйста, будем переписываться* [14, с. 461]; *Прощайте, любезный друг, пожалуйста, напишите словечко, я отвечать буду аккуратно* [14, с. 471]; *Покамест прощайте и пишите по-прежнему ко мне* [3, с. 26]; *Жду скорого ответа* [3, с. 34]; *С нетерпением буду ждать ответа* [3, с. 38]; *Затем Adieu, пишите же, ленивый* [3, с. 32]; *Ваши письма мне отрада — пишите* [3, с. 126]; *Отвечайте мне немедленно* [3, с. 140]; *До первого слова* [3, с. 154]; *Прощайте. Напишите строку, какого вы мнения обо всем этом* [3, с. 158]; *Пишите, умоляю* [16, с. 86]; *Пишите мне ради небес* [16, с. 247]; *До следующего письма* [5, с. 462]; *Порадуй письмом* [5, с. 472]; *Жду Вашей карточки* [9, с. 52]; *Собрались бы вы, ребята, сюда однажды, право!* [9, с. 195]; *Как здоровье? Отвечайте скорее* [9, с. 111].

3. Перформативные высказывания, замещающие жесты и таким образом восполняющие невозможность физического контакта между участниками эпистолярного диалога. Предикативным центром таких высказываний являются глаголы *целую, обнимаю, жму (руку), кланяюсь* — обычно в форме первого лица единственного числа настоящего времени: *Обнимаю вас с Грушею!* [13, с. 304]; *Целую вашу родительскую руку и остаюсь навеки ваш нижайший сын и слуга Михайло Муравьев* [10, с. 267]; *Между тем заочно вас обнимаю* [10, с. 437]; *Жду письма, жму руку, целую Вас* [3, с. 124]; *Миллион поцелуев!!! А. Чехов* [16, с. 80]; *Низко кланяюсь Вам, крепко жму Вашу руку. Ваш А. Пешков* [9, с. 131]; *Руку жму и обнимаю. А. П.* [9, с. 204]; *Крепко жму лапу. Твой Леонид* [9, с. 241]; *Ещё раз кланяюсь низко. Ваш А. Чехов* [9, с. 218]; *Целую. Твой Михаил* [5, с. 55]; *Тася и я целуем тебя крепко* [5, с. 14]; *Целую тебя* [5, с. 21]; *Целую тебя, дорогая Надя* [5, с. 30]; *Целую всех. Михаил* [5, с. 31]; *Крепко целую Вас. Михаил Булгаков* [5, с. 172]. Адресант может иногда говорить о себе в третьем лице, в таком случае глагол ставится в соответствующей форме: *Всем сердцем обнимает вас преданный вам Дмитриев* [10, с. 433].

4. ЭФ, выполняющие функцию самопрезентации и характеризующие адресанта в его отношении к адресату: *Вашего превосходительства, милостивый государь, всепокорнейший, нижайший и нещастнейший слуга А. С.* [10, с. 78]; *Истинные же признаки вы всегда найдете, что я емь с почтением и дружбою, государь мой, ваш покорнейший слуга Ипполит Богданович* [10, с. 248]; *Пребуду всегда с искреннею любовью верным твоим другом Н. Новиков* [10, с. 406]; *Искренний ваш почитатель и преданный слуга И. Дмитриев* [10, с. 430]; *Милостивый Государь мой! Вашего Высочородия покорнейший слуга Александр Суворов* [13, с. 67]; *Весь Ваш П. Анненков* [3, с. 107]; *Преданный и готовый к услугам по гроб жизни А. Чехов* [16, с. 42]; *Твой благодетель А. Чехов* [16, с. 68]; *Ваш виноватый кающийся chef maître А. Чехов* [16, с. 99]; *Ваш добрый сосед А. Чехов* [16, с. 245]; *Ваш А. Пешков* [9, с. 46]; *Сердцем Ваш А. Пешков* [9, с. 119]; *Твой Михаил* [5, с. 46].

5. ЭФ, выполняющие эмотивную функцию и характеризующие чувства автора письма к адресату: *Прощайте, друг. Не забывайте меня, точно вас любящего* [3, с. 176]; *Примите уверения в моём уважении и привет* [5, с. 380]; *С душевным почтением преданный вам Дмитрий* [10, с. 426]; *Любящий и уважающий Вас М. Булгаков* [5, с. 319]; *Любящий Михаил* [5, с. 32]; *Искренно Вас уважающий А. Чехов* [16, с. 12]; *Имею честь быть с почтением А. Чехов* [16, с. 270]; *Преданный А. Чехов* [16, с. 76]; *Уважающий Вас Алексей Пешков* [9, с. 35]; *С почтением к Вам Алексей Пешков* [9, с. 44]; *Свидетельствую моё искреннее почтение* [9, с. 86]; *Крепко Вас любящий Леонид Андреев* [9, с. 191]; *Верьте искренней преданности* [9, с. 121].

6. ЭФ, расширяющие круг адресатов или отправителей письма: *Наташе божие благословение с дражайшими домашними* [13, с. 251]; *Кланяюсь семейству Виардо и напоминаю ему о себе* [3, с. 164]; *Ну, прощайте. Напомните обо мне вашей дочери* [3, с. 83]; *Прощайте, кланяйтесь Панаеву и всем знакомым* [14, с. 500]; *Тёте, сёстрам и о. Владимиру низжайший поклон. Тарабрину тоже. Обнимаю тебя. Твой А. Чехов* [16, с. 8]; *Обнимаю тебя, а Елена шлёт тебе привет. Твой Михаил* [5, с. 388]; *Люся передаёт вам искренний привет, а я тебя обнимаю. Твой М.* [5, с. 410]; *Поклон почтительный Вашему семейству и знакомым* [9, с. 56]; *Кланяюсь маме, поцелуй её за меня. То же Шуру. Кланяйся всем знакомым* [9, с. 63]; *А жене Вашей — поклон* [9, с. 106]; *Ольге Леонардовне — поклон! Если видите Льва Николаевича — передайте ему моё сердечное пожелание здоровья!* [9, с. 185].

7. Формулы пожелания: *Христос с тобою!* [13, с. 213]; *Христа Спасителя благословение с тобою* [13, с. 185]; *Благослови вас Господь Бог с Грушею и дитятью во всех предприятиях* [13, с. 311]; *Господь Бог с тобою!* [13, с. 328]; *Истина, да правит ваш дух* [13, с. 330]; *А до тех пор будьте здоровы, друг мой* [3, с. 35]; *Будьте здоровы, бесхолерны и беспечальны, да напишите, что вы делаете* [3, с. 45]; *Прощайте — выздоравливайте* [3, с. 145]; *Да хранят Вас светлые небеса!* [16, с. 27]; *Желаю Вам земных и небесных благ, хорошего сна и хорошего аппетита* [16, с. 252]; *Желаю тебе жить счастливо!* [5, с. 270]; *Обнимая Вас, желаю плодотворной работы* [5, с. 542]; *Желаю Вам всего лучшего* [14, с. 47]; *Желаю доброго здоровья!* [9, с. 141]; *Всего доброго!* [9, с. 323].

7. Формулы поздравления: *При сем как тебе, так и матушке, низжайшее приношу почтение, а братцу и сестрицам с учтивостью объявляю поздравление* [10, с. 224]; *С Новым годом, с новым счастьем! Ваш А. Чехов* [16, с. 113]; *С праздником имею честь поздравить. Твой А. Чехов* [16, с. 133].

8. Формулы извинения: *Простите моё чистосердечие* [13, с. 343]; *Простите мне, что Вы были затруднены по обстоятельствам* [13, с. 340]; *Простите, что я так часто надоедаю Вам. Ваш А. Чехов* [16, с. 142]; *Очень крепко обнимаю Вас, очень люблю и прошу простить за безалаберность. А. Пешков* [9, с. 180].

9. Формулы приветствия: *Итак, приветствуем Вас оба дружески и крепко!* [5, с. 447]; *Итак, ещё раз приветствую тебя* [5, с. 451]; *Примите мой лучший привет* [5, с. 506]; *С товарищеским приветом М. Булгаков* [5, с. 587]; *Приветствую всех. Твой Фёдор Шалягин* [9, с. 188].

10. Формулы благодарности: *Жене — низко кланяюсь! Спасибо ей, спасибо! А. Пешков* [9, с. 160].

11. ЭФ, удостоверяющие подлинность подписи адресанта: *Доношение писал я Василей Тредиаковский, и руку приложил* [10, с. 61]; *Сей дубликатный репорт писал я Василей Тредиаковский и руку приложил* [10, с. 61]; *К тому доношению действительный статский советник и кавалер Александр Петров сын Сумароков руку приложил* [10, с. 160].

Варьирование лексического наполнения этикетных формул, построенных по одной модели, определяется содержанием письма и коммуникативными интенциями адресанта. Так, обычные частно-деловые письма А. П. Сумарокова с просьбами относительно публикации его произведений и выделения средств для развития русского театра заканчиваются стандартными этикетными формулами: *На что ожидаю вашего сиятельства милостивого повеления, пребывая с крайним моим почтением вашего сиятельства вернейшим и покорнейшим слугою, Александр Сумароков* [10, с. 68]; *Ваш, государя моего, покорный слуга Александр Сумароков* [10, с. 69]; *Я в прочем вашего высокоблагородия также готовый слуга А. Сумароков* [10, с. 69]; *А я всегда вашего превосходительства всепокорнейший слуга А. С.* [10, с. 70]. Доведённый до отчаяния безденежьем, клеветой, оскорблениями и угрозами недоброжелателей, Сумароков пишет письма с жалобами И. И. Шувалову, расширяя этикетные формулы: *Вашего превосходительства всепокорнейший и несчастнейший слуга А. Сумароков* [10, с. 74]; *Вашего превосходительства, милостивый государь, всепокорнейший, низжайший и несчастнейший слуга А. С.* [10, с. 78]; *Вашего превос<одительства> низжайший, всепокорнейший и отчаянный слуга А. Сумароков* [10, с. 89]. То же в письмах Г. А. Потёмкину: *Покорнейший и ищущий с стенанием вашего вспоможения слуга А. Сумароков* [10, с. 171];

Ваше высокопревосходительство, со слезами вас просящий всепокорный слуга А. Сумароков [10, с. 172].

Таким образом, заключительные этикетные формулы в письме представляют собой высказывания, которые строятся по определённым моделям с использованием языковых клише и широкими возможностями лексического варьирования. Они реализуют полный спектр средств фатической коммуникации, играют важную роль в регулировании отношений между корреспондентами и разнообразны по своим функционально-семантическим свойствам.

1. *Акимов Т. П.* Тенденции использования эпистолярных формул приветствия и прощания в бытовых письмах русских писателей XIX—XX веков / Т. П. Акимов. — Режим доступа: http://linguaconf2009.flybb.ru/archive/o_t/t_35/start_0/index.html
2. *Акишина А. А.* Этикет русского письма / А. А. Акишина, Н. И. Формановская. — М.: Ленанд, 2008. — 208 с.
3. *Анненков П. В.* Письма к И. С. Тургеневу: В 2 кн. Книга 1. 1852—1874 / [сост. Н. Н. Мостовская, Н. Г. Желудин] / П. В. Анненков. — СПб.: Наука, 2005. — 532 с.
4. *Балакай А. Г.* Русский речевой этикет и принципы его лексикографического описания / А. Г. Балакай. — Новокузнецк, 2002. — 228 с.
5. *Булгаков М. А.* Собрание сочинений: В 8 т. Т. 8: Жизнеописание в документах / [Сост., подготовка текста В. И. Лосева] / М. А. Булгаков. — СПб., 2002. — 736 с.
6. *Гак В. Г.* Теоретическая грамматика французского языка / В. Г. Гак. — М.: Добросвет, 2004. — 862 с.
7. *Зуева О. В.* Византийские и древнерусские эпистолярные формулы: опыт сопоставления / О. В. Зуева // Язык и межкультурные коммуникации: Сб. науч. ст. — Минск: Изд-во БГПУ им. М. Танка, 2007. — С. 36—38.
8. *Зуева О. В.* О проблемах лингвистического изучения эпистолярных текстов Средневековой Руси / О. В. Зуева // В. А. Богородицкий: научное наследие и современное языковедение: труды и материалы Международной научной конференции. — Казань: Казан. гос. ун-т, 2007. — Т. 1. — С. 137—139.
9. *Переписка М. Горького:* В 2 т. Т. 1 / [Подгот. текста и коммент. М. Семашкиной и Л. Евстигнеевой] / М. Горький. — М.: Худож. лит., 1986. — 479 с.
10. *Письма русских писателей XVIII века:* [сборник] / АН СССР, Ин-т рус. лит.; [Отв. ред. Г. П. Макогоненко]. — Л.: Наука, 1980. — 472 с.
11. *Серый Н. П.* Структурные типы обращений в украинском эпистолярном стиле (Дооктябрьский период) / Н. П. Серый // Вопросы прикладной лингвистики: Сб. науч. ст. — Д.: ДГУ, 1976. — Вып. 6. — С. 169—174.
12. *Сметанин В. А.* Теоретическая часть эпистолологии и конкретно-исторический эфармосис поздней Византии / В. А. Сметанин // Античная древность и средние века. — Свердловск, 1979. — [Вып. 16]: Социальное развитие Византии. — С. 58—93.
13. *Суворов А. В.* Письма / [Отв. ред. А. М. Самсонов] / А. В. Суворов. — М.: Наука, 1986. — 808 с.
14. *Толстой Л. Н.* Собрание сочинений: в 22 т. Т. 18. Письма. 1842—1881 гг. / [Коммент. С. Розановой]; Л. Н. Толстой. — М.: Худож. лит., 1984. — С. 297—911.
15. *Формановская Н. И.* Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты / Н. И. Формановская. — М.: Рус. язык, 1982. — 126 с.
16. *Чехов А. П.* Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Письма в 12 т. Т. 6. Январь 1895 — май 1897 / Ред. Л. Д. Опульская. — М.: Наука, 1978. — 774 с.

О. К. Куварова

ФУНКЦІОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧНІ ТИПИ ЗАКЛЮЧНИХ ЕТИКЕТНИХ ФОРМУЛ РОСІЙСЬКОГО ЛИСТА

У статті виділено й описано функціонально-семантичні типи заключних етикетних формул, що передують підпису в листі. Показано, що варіювання лексичного наповнення епістолярних формул, побудованих за однією моделлю, визначається змістом листа і комунікативними інтенціями адресанта.

Ключові слова: лист, мовний етикет, заключна етикетна формула, адресант, адресат.

O. K. Kuvarova

FUNCTIONALLY-SEMANTIC TYPES OF FINAL ETIQUETTE FORMULAS IN THE RUSSIAN LETTER

Functionally-semantic types of final etiquette formulas, preceding a signature in a letter, are selected and described. The author shows that varying of the lexical filling of epistolary formulas, built on one model, is determined by the content of the letter and communicative intentions of the sender.

Key words: letter, speech etiquette, final etiquette formula, sender, addressee.